

УДК 398+ 374.71

DOI: 10.31029/vestiyali21/11

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ЛЕЗГИНСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ КАЗАНФАРБЕКА ЗУЛЬФУКАРОВА

А. Р. Гашарова

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

В статье рассматривается роль представителя дагестанской интеллигенции второй половины XIX века – Казанфарбека Зульфукарова как просветителя, оставившего яркий след в деле образования и просвещения лезгинского народа. Основываясь на фактическом материале, автор указывает, что К. Зульфукаров, являясь и первым собирателем лезгинского народного творчества, оценил значение родного фольклора в воспитании и просвещении.

Ключевые слова: лезгинский фольклор, история народа, просвещение, Казанфарбек Зульфукаров, сказки, пословицы и поговорки, тематическое многообразие.

The article discusses the role of the representative of the Dagestan intelligentsia of the second half of the XIX century – Kazanfarbek Zulfukarov as an enlightener, who left a bright mark in the education and upbringing of the Lezghin people. Based on the factual material, the author points out that K. Zulfukarov was also the first collector of Lezghin folk art, who understood the importance of native folklore in upbringing and enlightenment.

Key words: Lezghin folklore, history of the people, enlightenment, Kazanfarbek Zulfukarov, fairy tales, proverbs and sayings, thematic diversity.

Общественная и просветительская мысль на Кавказе в XIX веке развивалась под влиянием демократической культуры русского народа и являлась составной частью культуры народов всей России. Отсюда становится понятным актуальность изучения жизни и творчества прогрессивных деятелей дагестанских народов, связанных творческими узами с представителями передовой русской интеллигенции.

Конкретное исследование жизненного пути деятелей культуры народов Дагестана дает возможность научно раскрыть и показать те жизненные каналы, по которым шло влияние русской культуры. В этом плане наиболее ярким примером русско-дагестанских культурных взаимосвязей прошлого выступает фигура лезгинского просветителя Казанфарбека Гасановича Зульфукарова (1843–1888).

Как известно, еще в VII–X вв. с принятием мусульманской религии народами Южного Дагестана была принята арабская графика, которая позже, в XII–XIII вв., была приспособлена ко всем национальным языкам Дагестана.

© А. Р. Гашарова, 2020

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2020

В XIX в. на основе арабской письменности создавали свои стихи Етим Эмин, Махмуд из Кахаб-Росо, Ирчи Казак и др., но в народе арабская графика не получила широкого распространения. В связи с чем, дагестанские просветители и в прошлом не раз задумывались о реформе письма. Их начинания не всегда находили понимание со стороны мусульманского духовенства и правящих классов.

За эту нелегкую, но благородную работу взялся К. Зульфугаров – ближайший сподвижник выдающегося русского кавказоведа и ученого П. К. Услара, впервые создавшего грамматические очерки почти всех дагестанских языков [2]. Услар писал о К. Зульфугарове: «Житель села Мамрач Кюринского округа, письмоводитель словесного окружного суда, Казанфар Зульфугар-оглы, с 1867 года, когда я только нахожусь в Дагестане, командирован в мое распоряжение» [цит. по: 3, с. 222].

Монографический труд по лезгинскому языку Услар завершил еще в 70-е годы XIX в., но эта книга увидела свет лишь в 1896 году под названием «Кюринский язык» [4].

Восхищаясь усердием своего помощника Услар отмечал: «При исключительной помощи его я успел составить обширную грамматику, хрестоматию и словарь Кюринского (лезгинского – А. Г.) языка. Теперь он усердно трудится над постепенным пополнением составленного нами словаря <...>. Сверх того, для упражнения кюринцев в чтении написал книгу, которая готова к печати» [4, с. 8].

Букварь К. Зульфугарова, о которой упоминал Услар, был издан в 1871 году литографическим способом в типографии штаба войск Дагестанской области [1].

«Кюринская первоначальная азбука» – это первый печатный памятник национальной письменности народов Южного Дагестана и первый сборник, в котором увидели свет произведения лезгинского народного творчества. Вместе с тем, эта книга явилась и ярким свидетельством сближения народов Дагестана с передовой русской культурой. Небольшая по объему книга содержала в себе недвусмысленный открытый вызов вековому безраздельному господству мусульманского духовенства в области обучения горцев грамоте и, наряду с этим, призывала последних к переориентации развития своей культуры на новый источник знаний и света.

К. Зульфугаров не был одинок в своих стремлениях. Задачи просвещения народа глубоко осознавали его современники: Мирза Фатали Ахундов, Шора Ногмов, Айдемир Чиркевский, Абдулла Омаров и др. В связи с тем, что в условиях царского самодержавия осуществить свои замыслы было нелегко, их труды не получили широкого распространения среди народов Кавказа.

Деятельность Казанфарбека не ограничивалась лишь просветительской работой. Он был и первым собирателем фольклора. Во второй части своей книги К. Зульфугаровым даны двадцать пословиц и поговорок, а также две сказки о животных – «Верблюд, лиса, волк и медведь» («Девени, сикІни, жанавурни сев»), «Лиса и волк» («СикІни жанавур»).

Роль К. Зульфугарова как просветителя выявляется и в принципах отбора произведений лезгинского фольклора для будущей книги. Представленные в ней образцы народного творчества служат идее просвещения народа, утверждению мысли о пользе знаний. К примеру, на основе сказки «Лиса и волк» («СикІни жанавур») раскрываются недостатки, имеющие место в системе образования и просвещения. В ней разоблачаются муллы-схоласты. Так, лиса – это никто иной, как сельский мулла, у которого берут уроки муталимы. На примере лисы высмеивается фальшивое благочестие духовенства и настоящее лицо местных религиозных «святош». Обращение к теме разоблачения тогдашней религиозной схоластической системы обучения, видимо, диктовалось самой эпохой, когда передовые люди ратовали за светскую школу. Казанфарбек прекрасно понимал, как муллы тормозили «пробуждение» народа, сознательно удерживая его во власти невежества, тьмы и фанатизма. Выведение образов мулл в аллегорической форме в тех условиях, в которых жил К. Зульфугаров, было смелым вызовом «сильным мира сего» и большой дерзостью.

Как было отмечено выше, в книге К. Зульфугарова даются народные изречения. Значительное место среди них занимают пословицы и поговорки о пользе знаний, о разуме. Например:

- «Тому человеку, кто учился, будет в мире [всюду] почет» («*КӀел авур касдиз дуьнья-да гьуьрмет жеда*») [1, с. 14–15];
- «Учение – это разум человека» («*Илим – инсандин камал я*») [1, с. 15];
- «Кто не учился, тот нем, имея язык» («*КӀел тавурди мез аваз лал я*») [1, с. 16];
- «Спросить у другого о том, чего не знаешь сам, не позорно» («*Жуваз тийиџир затӀ чидайдавай чирун айиб туи*») [1, с. 17].

В пословичных изречениях другой тематической группы раскрывается внутренний мир человека, говорится о его способностях, о его положительных и отрицательных чертах характера. Например:

- «К чему умному сыну отцовское богатство? Глупый сын промотает и богатство отца» («*Акьуллу хци бубадин малдикай вучда? Акьулсуз хци бубадин мал гьайитӀани пучда*») [1, с. 18];
- «Чем пройти по мосту негодая, пусть лучше река унесет» («*Намерддин муькъвелаӀ фидалди, вацӀу тухун хьсан я*») [1, с. 17].

В книге также представлены «сгустки разума» дидактического, назидательного характера, отражающие многовековой опыт народа по различным жизненным вопросам. Многообразие тематического содержания повлекло за собой и разнообразие форм пословичных суждений. Так, например:

- «Две вещи не забывай: одна – добро, сделанное тобой чужому человеку, другая – зло, сделанное тебе другим человеком» («*Кьве затӀ рикӀел хуьмир: сад – вуна чарадаз авур хьсанвал, сад – чарада ваз авур писвал*») [1, с. 18];
- «Прежде чем что-нибудь сделать, подумай о конечном результате» («*Са кар ийидалди, вуна а кардин эхирдикай фикир ая*») [1, с. 17];
- «Не приучай себя клясться, но приучай себя к тому, чтобы люди верили в тебя и без клятв» («*Вуна ваз адет ийимир кьин кьун, амма вуна гьерекат ая хьи, халкьар вахь кьин кьун тавуна агьурай*») [1, с. 18–19].

В смысловом отношении все эти образные изречения направлены на искоренение людских пороков и недостатков, на утверждение самого прекрасного у человека.

Отдельным циклом можно выделить пословицы о дружбе и товариществе. Например:

- «В счастливые дни хорошего брата и хорошего друга узнать тяжело, но в плохой день очень быстро можно узнать» («*Хьсан юкьуз хьсан стхани хьсан дуст чириз жедач, амма пис юкьуз гзаф фад чириз жеда*») [1, с. 19];
- «Друга приобрести – легко, дружбу вести – трудно» («*Дуст кьун – регьят я, дуствал кысле тухун – четин я*») [1, с. 20].

Наряду с собирательской работой, деятельностью просветителя, Казанфарбек выступил первым ценителем и критиком творчества талантливого лезгинского поэта Етима Эмина, с которым дружил с детства.

Таким образом, лезгинский просветитель Казанфарбек Зульфугаров, чья жизнь и деятельность остаются вне поля зрения критики, был первым собирателем родного фольклора. Образцы народного творчества (сказки, пословицы и поговорки), представленные в книге К. Зульфугарова «Кюринская первоначальная азбука», раскрывают различные стороны жизни, осуждают человеческие пороки, содержат важные суждения, мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зульфугаров К. Г. Кюринская первоначальная азбука. Темир-Хан-Шура, 1871. 57 с.
2. Каймаразов Г. Ш. П. К. Услар об образовании и воспитании дагестанских горцев (К 190-летию со дня рождения кавказоведа) // Вестник Института ИАЭ. 2006. № 4. С. 143–145.

3. Козубский Е. И. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие // Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1902. Вып. I. 326 с.

4. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание: в 7 т. Тифлис, 1896. Т. 6. Кюринский язык. 639 с.

Поступила в редакцию
12.02.2020.

Гашарова Аида Руслановна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: iyalidnc@mail.ru

Gasharova Aida Ruslanovna, Candidate of Philology; research worker, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: iyalidnc@mail.ru